Слуги, прибывшие в Даньчжоу с Тэн Цзыцзином, в данный момент на улочках города закупали особый местный цветочный чай. Живя в столице, граф Сынань скучал по вкусу чая из родных мест. В предыдущие годы старая госпожа из имения приказывала купить чай и отправить в столицу, но в этом году граф Сынань сам прислал в Даньчжоу своих людей, они могли и сами закупить всё необходимое.

Всего из имения графа Сынаня прибыли три кареты и семь человек с Тэн Цзыцзином во главе.

Хотя он не разгуливал по улицам с важным заданием как слуги, но всё равно постоянно вытирал пот: по сравнению со столицей погода в Даньчжоу была немного жарче. Сразу после прибытия в город он, по идее, должен был пойти на поклон к графине, но, думая о своём задании, чувствовал себя слегка виноватым. Поэтому он послал слуг скупить чай, а сам в это время сидел в трактире и пытался настроиться на встречу с графиней.

О втором управляющем, отправленным в Даньчжоу несколько лет назад, было ни слуху, ни духу. Никто даже не знал, жив ли он ещё. Людям в доме графа Сынаня было очевидно: между домом в Даньчжоу и домом в столице существуют непримиримые противоречия. Хотя в Даньчжоу был только Фань Сянь, но в реальности, что случилось со вторым управляющим, оставалось только гадать.

Если всё было так, как казалось, то людям из дома графа Сынаня нужно было переосмыслить своё представление о незаконнорождённом сыне. В конце концов, Фань Сяню было всего двенадцать, когда пропал второй управляющий. Он исчез по-тихому и без следов, а такое могло случиться лишь по приказу графини, а это означало, что она на стороне Фань Сяня, и для второй жены в столице могли начаться трудные времена.

Тэн Цзыцзин заметил, что газета на стене была датирована прошлым месяцем, а это значило, что он уже читал её до этого в кабинете графа Сынаня. Там не было статей о новых событиях, поскольку жизни чиновников в столице пока протекали спокойно. Там не было вестей о битве между старшим принцем и западными варварами, а шум вокруг новости о незаконнорождённой дочери канцлера поутих, тем более, что император оказал ей покровительство.

В цветочной виньетке в газете виднелась статья о первой любви главы Контрольной палаты. Несмотря на то, что за газетой стоял император, редакторы никогда бы не посмели опубликовать такую статью, если бы невероятно ужасающий и заставляющий кровь леденеть в жилах глава был в столице.

Из этого можно было заключить, что глава Чэнь, на которого так сильно опирался император, впервые за двадцать лет взял отпуск и отправился навестить родной город. В его отсутствие император наверняка не станет предпринимать ничего важного.

Тэн Цзыцзин вспомнил распоряжение графа Сынаня, но так и не смог понять, почему для того было настолько важно, чтобы юный господин, у которого не было важного статуса, попал в столицу до возвращения главы Контрольной Палаты. Как бы то ни было, он не посмел бы

медлить и всё равно забрал бы молодого господина, даже если бы это означало пойти против разгневанной графини. Он вытер пот со лба, поднялся из-за стола, позвал слуг и сел в экипаж, чтобы направиться в сторону имения графа Сынаня.

**

Редко когда в имении было так оживлённо. Все слуги стояли снаружи гостиной и с любопытством глазели на людей, расположившихся посередине комнаты. Все знали, что эти люди приехали из имения в столице, поэтому неудивительно, что их бледно-зелёные одежды выглядели так изыскано. Поскольку Даньчжоу и столица находились далеко друг от друга, два дома графа нечасто контактировали. Когда внезапно из столицы прибыло так много людей, слуги сразу стали гадать, не случилось ли чего.

Возглавляющий делегацию Тэн Цзызцин опустился на колени, чтобы поклониться графине в знак приветствия и уважения. После этого он передал наказ графа Сынаня, полученный перед отъездом, и тихо отошёл в сторону, чтобы дождаться решения графини.

Тэн Цзыцзин знал, какое место она занимает в семье Фань, поэтому дышал так тихо, как только возможно, чтобы показать своё глубочайшее уважение. В то же время он рассматривал юношу, который в данный момент массировал графине плечи.

Юноша обладал красивой внешностью: алые тонкие губы и блестящие мягким светом глаза с длинными ресницами. Он походил на девчонку. Из-за широкой улыбки на лице юноша выглядел добродушным и дружелюбным. Конечно, это был Фань Сянь.

Тэн Цзыцзин вздохнул про себя. Он почувствовал сожаление, что такой красивый ребёнок оказался незаконнорождённым сыном без официального статуса. Возможно, из-за этой тёплой улыбки Тэн Цзыцзин вдруг подумал, что служить этому юному господину куда лучше, чем тому, кто жил в столице.

Выслушав всё, что ей приехали передать, графиня задумчиво посмотрела вниз, а потом тихо произнесла:

— Ясно. Цзыцзин, ты пока отдохни, тебе пришлось нелегко, вы проехали больше тысячи миль… Сысы, пожалуйста, попроси старика Хуантоу подготовить горячую воду и еду.

Слуги поместья в один голос откликнулись на её слова. А слуги из столицы поблагодарили её и покинули гостиную. Хотя из-за распоряжения графа Сынаня времени у Тэн Цзыцзиня было очень мало, он не посмел сказать об этом. Бросив последний взгляд на всё ещё малознакомого юного господина, он тоже вышел. В гостиной стало тихо.

— Ну, ты слышал. Твой отец хочет, чтобы ты отправился в столицу, — старая госпожа нежно похлопала Фань Сяня по руке, которая лежала на её плече. — Что скажешь?

Хотя Фань Сянь широко улыбался, но при этом в его голове проносилось много мыслей. У него были свои подозрения о том, почему его отец так внезапно и без предупреждения вызывал его в столицу. Возможно, он подготовил карьеру для своего незаконнорождённого сына, но весенние экзамены на звание кэцзюй, позволяющее занять официальную должность, уже начались, и он бы ни за что не успел бы на них, поскольку путешествие до столицы занимало месяц.

Услышав слова графини, Фань Сянь горько улыбнулся и ответил:

— Я никогда не был в столице. Мне довольно любопытно и в то же время страшно.

Его ответ был наполовину правдой: ему действительно были любопытны люди, которые находились в столице, и город, где жила и сражалась его мать. Однако ему было ни капли не страшно, ещё он неожиданно для себя расстроился.

— Ты хотел бы поехать? — графиня улыбнулась, казалось, прочитав его мысли.

— Да, — честно ответил Фань Сянь. — Я с ранних лет жил в Даньчжоу и мне всегда хотелось пойти и посмотреть мир.

— Ох, ты больше не хочешь составлять компанию своей старой бабушке? — пошутила графиня.

Фань Сянь хихикнул:

— О да! Я заслуживаю за это наказание, — он продолжил: — В любом случае, посланник сказал, что отец в столице всё подготовил, чтобы забрать из Даньчжоу всех. Я же поеду с тобой, поэтому мне не о чем волноваться.

Графиня спокойно покачала головой и, потянув его за руку, чтобы поставить перед собой, мягко заговорила:

— Я слишком стара для такой дальней дороги. Боюсь, что не смогу её перенести. Если ты хочешь уехать, поезжай. А я присмотрю за домом в Даньчжоу.

Фань Сянь растерялся. Он никак не ожидал, что бабушка откажется от путешествия в столицу, и не знал, что и сказать.

http://tl.rulate.ru/book/96718/827245